

Арина Моралес

*По следам
прошлого, или
Истерзанные души*

*Демоны прошлого,
тайны настоящего
и один шанс
на спасение*

Арина Моралес

**По следам прошлого, или
Истерзанные души. Демоны
прошлого, тайны настоящего
и один шанс на спасение**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40221015
ISBN 9785449612991*

Аннотация

Андрей – молодой адвокат, привыкший бороться за справедливость и защищать слабых. Его жизнь – борьба с собственным демоном, чувством вины и желанием искупить ошибки, которые невозможно исправить. Встреча с Лией переворачивает его мир. Но чем больше он узнает, тем сильнее запутывается клубок лжи и предательства. Сможет ли Андрей спасти Лию от угрозы, которую он знает слишком хорошо? Или это чувство вины толкает его в опасную игру, где ставка – не только её жизнь, но и его собственное сердце?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**По следам прошлого,
или Истерзанные души
Демоны прошлого,
тайны настоящего
и один шанс на спасение**

Арина Моралес

© Арина Моралес, 2024

ISBN 978-5-4496-1299-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Прошло больше десяти лет после той ночи... Я уехал из родного города, оборвал все связи со старыми знакомыми, вычеркнул из жизни родителей... Начал жизнь с нуля, но... Ничего не облегчало боль, которая разрывает мне сердце ежеминутно.

Разве такое возможно? Разве человек не умирает от подобной боли? Как долго это будет продолжаться? Неужели и к такому человек привыкает? Тогда почему мне не становится хоть на грамм легче? Я прокручиваю эти вопросы каждую ночь и не нахожу ответа. Кажется, вот-вот я найду ответы, перестану жить прошлым и пойду вперёд, а затем я заново окунаюсь в воспоминания и захлёбываюсь в них. Это мой персональный ад, моя вечная пытка...

Мне скоро исполнится 25 лет, я успешный адвокат, за год практики выиграл два громких дела! Моё имя звучало по всем телеканалам, обо мне писали в прессе. Но каждую ночь я просыпаюсь от того как задыхаюсь от слёз, которые так и не смог выплакать. Вот и сейчас время 3:36 и я не могу уснуть, потому что каждый раз, когда я закрываю глаза, мой мозг прокручивает события той ночи, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после».

Лия говорит, что проблемы со сном связаны с нервной работой. Она ни черта не знает! Да и откуда ей знать, если я

о случившемся даже наедине с собой не говорил?

Я тяну за собой этот груз боли и отчаяния и не могу с ним расстаться ни на минуту, я помню каждое слово, каждый жест, взгляд... Последний взгляд, последнее прикосновение, последнее предупреждение... Я понимаю, что так продолжаться не может, что я должен перестать раз за разом возвращаться туда, но я не могу... Не могу, потому что только так я ощущаю её присутствие. Мне кажется, что если я перестану вспоминать, то предам этим память о ней, а память это всё что у меня осталось...

Меня удивляют люди, которые не ценят фотографии, наверное, они никогда не теряли близких... У меня есть только два снимка, на первом мы с ней в первом классе, на втором она одна с большой куклой, и это, клянусь, самое ценное, что у меня есть!

– Сделай мне кофе! Я опаздываю, Андрей!

Каждое утро одно и то же, я просыпаюсь от криков Лии, которая бежит по квартире, с полотенцем на голове, на бегу натягивая джинсы или колготки, хлопая дверями. Уже месяца три она живёт у меня, я сам на этом настоял.

Её жизнь можно положить в основу смазливового подросткового романа и девчонки будут рыдать, поливая страницы слезами. Но только не она... Я часто слышу истории об отце-алкаше, который терроризирует всю семью или о том, как тяжело жить в неблагополучной семье. Понятие «неблагопо-

лучная семья» для всех разное, но многие просто преувеличивают своё «неблагополучие». Здесь же ситуация другая, Лия никогда мне не жаловалась на свою семью, я всё читал по её глазам.

– Андрей, быстрее заводи машину! – она пробегает мимо меня с мокрой копной волос на голове и на ходу пьёт кофе.

– Иду я! Просыпайся быстрее или ложись раньше, я к тебе в водители не нанимался, – бурчу я, залезая в джинсы.

– Да? А я думала, именно им ты и нанялся ко мне, – с улыбкой говорит она и подмигивает.

Лия... Как она прекрасна. Интересно, она хоть догадывается, что творит с парнями одно её появление? Ей всего 17 лет, но в ней нет и толики инфантилизма присущего подросткам. Если бы мы познакомились в социальной сети, я бы решил что общаюсь с девушкой лет двадцати пяти. Несмотря на это, она всё равно ребёнок, который загнан в ловушку своих страхов, где она сталкивается с монстрами совсем не стивен-кинговского толка, с раннего детства она борется с безразличием, апатией, полным отсутствием родительского внимания, борется за своё место рядом с такими же, как и она детьми. Но самая тяжёлая её борьба – это борьба сама с собой. Здесь ты никогда наперёд не узнаешь в выигрыше ты или нет.

Мы подъезжаем к её колледжу, она хочет что-то сказать.

– Я закончу в пять... – она молчит, что-то обдумывает, –

Андрей, мне надо заехать домой... – Я вижу, как тяжело ей даются эти слова, она спотыкается на последнем слове. Она уже давно не считает это место «домом».

– Зачем, чёрт побери? – Я отреагировал слишком резко, потому что не могу допустить, чтобы она хоть на минуту вернулась в прошлую жизнь, кто знает, что может случиться?

– Мне нужна моя обувь! Ты, может, не заметил, но кроме кед у меня ничего нет! И гонять в них в магазин тебе за пивом, безусловно, удобно, но с моим офисным стилем они не особо сочетаются! – Она выбежала из машины, громко хлопнув дверью.

Я идиот. Какой же я идиот!

Когда я сказал, что забираю её из дома, она собрала вещи в рюкзак, конечно, ей нечего носить! Ведь забрал я её в начале лета, а сейчас уже осень. Я сам поеду к ней в дом и всё соберу. Не хочу, чтобы она вновь окунулась в этот ад!

В колледже никто не знает, что она не живёт с родителями, кроме её лучшей подруги, Эли, кажется. Я ей не нравлюсь, Лия рассказывает, что подруга считает меня деспотом и тираном из-за того, что настоял на переезде. Ведь, подумать только, такая разница в возрасте и для чего это вообще нужно?! А мне плевать на разницу! Да, плевать с высокой колокольни! Я забрал её не как свою женщину, а как самое дорогое, что есть в моей жизни! Лия моя лучшая подруга, мой боевой товарищ. Эта девчонка заменила мне семью. Мы познакомились три года назад. Она занималась в кружке жур-

налистики и брала интервью у лучших выпускников школы, и я был в этом списке. Мы встречались два раза в неделю, она готовила большой выпуск для школьной газеты. Лия прибегала на встречу всегда раньше назначенного времени, она выглядела идеальной, всегда улыбалась и много смеялась. Только глаза... Улыбка никогда не касалась её глаз. Я не мог понять, что с ней? Какую тайну хранит в себе этот ребёнок?

К моему столу подходит девочка невысокого роста, видно, что она немного стесняется, пока достаёт тетрадь и карандаш. Наверное, она ушла с уроков, потому что она одета в чёрное платье с белым воротником. Не думал, что современные дети носят школьную форму. Она смотрит на меня в упор, и я замечаю, что у неё очень красивые карие глаза с оттенком зелёного, удивительные, я таких ещё не видел.

– Привет, чувствую себя знаменитостью! – Это уже наша четвёртая встреча, она старается не занимать у меня много времени, в предыдущие разы я рассказал ей о своей школьной жизни, о любимых предметах и планах на жизнь.

– Андрей, Вы подавали большие надежды в спорте, – несмело начала девушка, она всегда держится скромно, где-то даже не смело, но видно, что она отдаётся этому делу без остатка.

– Да, даже имею КМС по лыжному спорту, – в моём голосе слышится нотка гордости, Лия поднимает на меня удив-

лённый взгляд.

– Правда? – Заинтересованно спрашивает она и делает записи в свою тетрадь.

Она аккуратно выводит буквы, я засмотрелся на неё, и, кажется, она это почувствовала и посмотрела на меня то ли с удивлением, то ли с осуждением.

– Юношеский, разумеется. Но жизнь со спортом я так и не связал. Наш физрук так и не простил мне этого. – Я до сих пор расплываюсь в улыбке, вспоминая его лицо, когда я сказал ему, что завязал со спортом.

– Чем Вы занимаетесь? – она вернулась к своим записям, не глядя на меня.

– Адвокат. Нашёл себя на этом поприще. – И тут что-то изменилось в её взгляде, она быстро посмотрела по сторонам, а потом снова на меня.

– На каких делах вы специализируетесь? – Ей как будто трудно дышать, она делает паузы между словами, чтобы глотнуть больше воздуха.

– Наследство. Раздел имущества. А тебе нужна помощь адвоката? – Что с ней происходит? Почему меня вообще это интересует? Мы знакомы всего 5 дней, с чего бы мне не всё равно?

– Нет, разумеется. – Она улыбается так широко, что можно решить, что она счастлива, но глаза... Глаза абсолютно пустые, наполненные такой болью, я практически физически её ощущаю.

– С кем ты живёшь? – спрашиваю я.

– Что? Почему Вы интересуетесь? – Лия растерялась от моего вопроса и посмотрела по сторонам, словно прикидывая пути побега.

– Лия, давай на «ТЫ»? Ну, я не настолько старьй, чтобы со мной на «вы» говорили.

– В другой ситуации мы бы, может быть, и были на «ты», но я тут по работе, вроде как. – Она неуверенно смотрит на меня и снова склоняется над своей тетрадью.

– Давай перейдём в другую ситуацию? – я искренне ей улыбаюсь, я хочу её узнать. Настоящую. Не знаю, зачем и почему.

– Это свидание? Ты же в курсе, сколько мне лет? – С вызовом говорит она, и я еле сдерживаю смех, видя, как она пытается скрыть за маской безразличия свою злость.

– Причём тут возраст? И это не свидание. Просто посидим у меня дома. Посмотрим кино. – Я её дразню. Давай же, сними маску супер – серьёзной мадам. Будь ребёнком, каким ты и являешься.

– Нет. – Одно слово. – Я закончила, пожалуй. Спасибо, что уделили мне время. – Она убирает свои вещи в сумку и встаёт, собираясь уйти.

– Лия, подожди. Ну, я пошутил, правда. Прости, если обидел. – Я беру её за руку, чтобы остановить, но она на меня так посмотрела, как будто взглядом прокляла четырежды, и я убрал руку.

– Обидел? Кто ты мне чтобы я обижалась?

– Никто, просто ты сразу так изменилась и всё закончила. Давай встретимся вечером. Это не свидание, просто познакомимся.

– Знаешь, Андрей, мне не нужны знакомства, друзья. Видишь ли, я одиночка.

– Нет. У тебя есть подруга. – С улыбкой говорю я, и это заставляет её вновь на меня посмотреть.

– Откуда ты...

– Знаю? – Перебиваю её на полуслове. – Она звонила тебе на нашем втором интервью. Ты не одиночка, ты пытаешься меня в этом убедить или себя? Я просто хочу тебя узнать, без всякого продолжения. Честно. – Кладу руку на сердце, другую ладонь поднимаю вверх.

– Зачем тебе это? Откуда этот проснувшийся интерес к ребёнку? – Вот, она дразнит меня. Запишу это в личный список побед.

– На самом деле я чувствую, что мы подружисмся, – как только я это сказал, почувствовал, что это самое искреннее, что было сказано за сегодня, – у меня нет друзей, но мне бы очень хотелось подружиться с тобой. И не какой ты не ребёнок.

– Андрей... Давай погуляем сегодня?

Вот! Она улыбается и её глаза тоже! Мне точно нужен список личных побед.

Последние месяцы я занимаюсь разделом имущества бизнесмена Виктора Сипача.

Сипач построил свой бизнес в девяностые, что уже говорит о его честности и порядочности. У него прекрасная жена и трое детей.

Лана удивительная женщина, воспитанная, образованная. Как она вообще с ним связалась? По закону их имущество делится пополам, но Сипач не хочет никакого раздела.

– Я зарабатывал это 20 лет! Она сидела дома, варила борщи! Какой раздел имущества, вашу мать, может быть? – Брызжет слюной он на каждой нашей встрече.

Я должен выиграть это дело для себя, как адвоката.

Я должен развалить это дело для себя, как человека.

И тут уже дилемма, кем я хочу быть, крутым адвокатом или Человеком?

Что я знаю абсолютно точно, так это то, что я не хочу подходить под определения «Адвокат – слуга дьявола». Как сохранить свою репутацию и не идти против своих принципов?

Видимо никак. Со своими высокоморальными устоями я выбрал явно не ту профессию. Здесь, в реальной жизни, не всё так лучезарно как на экране телевизора, где адвокаты спасают ни в чём неповинных людей, доказывают невиновность и возвращают сыновей матерям. Нет, здесь всё иначе. Здесь приходится врать, прикрывая своего клиента, даже осознавая его неправоту, доказывать обратное. А иначе ты ничего не заработаешь.

– Где вы летаете, чёрт побери? – Из раздумий меня вырывает недовольный голос Виктора. – Я плачу вам деньги за работу, которую вы обязаны выполнять!

– Я разве плохо работаю? – Я даже не пытаюсь скрыть раздражение, с каждым разом мне всё труднее разговаривать с ним.

Перед глазами стоят его дети, когда мы отъезжали от дома, как младший Макар прижимался к матери и плакал, как старший Егор с ненавистью посмотрел на меня и с презрением на отца, и белокурая Алёна, которая обнимает мать и даже не смотрит в нашу сторону.

– Послушай, мне нужен результат! Любой ценой! У меня нет столько времени. Я должен улететь на днях, у меня не будет возможности контролировать процесс. Поэтому я хочу знать, как продвигается наше дело.

– Какой ценой вы хотите добиться, чтобы законный раздел имущества не состоялся? Может убрать всю вашу семью и разойтись? – С сарказмом говорю я, но запоздало понимаю, что он тут неуместен.

– Это самое умное, что я от тебя слышал, парень! Если к концу месяца мы не выйдем на финишную прямую, я последую этому совету, дружище. – Он поднимает стопку, его утро начинается с алкоголя. – Твоё здоровье!

– Виктор, давайте не будем забывать, что я вам не дружище, а ваш адвокат.

– Я плачу тебе такие деньги, что ты мне уже дружище, – он

смеётся своей шутке, – так что давай за работу. Мы должны выиграть это дело. Ты должен рвать глотку за каждую мою копейку!

– Прошу прощение, просто интересно как человеку, вам абсолютно всё равно, что ваши сыновья и дочь останутся на улице? Я даже не говорю уже о жене, но дети... Это же ваша кровь...

– Если бы я думал о других, я бы ничего не добился. Запомни на всю жизнь: если ты хочешь чего-то добиться – иди один. Будешь собирать команду – пойдёшь ко дну. Эмоции в нашей сфере лишнее.

Всё понятно, это не человек, это монстр, который убирает всё на своём пути, он даже не оставит нетронутыми свою семью.

После встречи с бизнесменом, мчу в магазин. Я так хочу, чтобы Лия искренне улыбалась. Я так редко вижу её настоящую. Но именно тогда, когда она скидывает маску, я наблюдаю в ней такие грандиозные изменения, ради которых я готов идти на многое.

Вот и сейчас я хожу по магазину женской одежды. Мне нужно купить ей что-то. На самом деле я куплю ей всё, что она захочет, просто показывая пальцем, но она не берет у меня ни копейки. Не знаю уж, как она согласилось на то, чтобы я довозил её до колледжа и забирал.

– Для чего это нужно? Я прекрасно езжу на автобусе. Не выдумывай. – Она складывает руки на груди, выглядит

она недовольной.

– Лия, я просто хочу знать, что ты в безопасности. – Я смотрю, как она злится, такая смешная.

– Перестань считать себя моим охранником, – бросила она в раздражении.

– Я твой друг. И если надо я буду твоим охранником, телохранителем и кем только пожелаешь.

– Просто будь рядом, когда это надо, – сказала она слишком тихо, но я услышал.

– Милая, я всегда буду рядом, слышишь?

Ровно в пять я стою напротив входа в колледж, ещё никто не вышел. Минут через десять из дверей хлынул поток студентов, я сразу вижу её. Рыжие кудри рассыпались по плечам, она громко смеётся с Элей, активно жестикулирует. Лия замечает меня и прощается с подругой, подбегает к машине и садится на соседнее сидение.

– Привет. Долго ждёшь? – Она выглядит счастливой, улыбка не сходит с её лица, на щеках играет румянец.

– Пару минут, только подъехал. Как экзамен по психологии?

– О, ты помнишь? Это мило! Я сдала на 5, представляешь?

– Умница! Это надо отметить мороженым!

Она звонко смеётся, на её левой щеке появляется ямочка, а глаза горят счастьем.

Боже, вот она настоящая...

– Ты подумал над моими словами? – Спрашивает она, когда мы уже отъехали.

– Какими? Ты столько слов произносишь, – смеюсь я.

– Про дом, Андрей, – всё счастье у неё испарилось. Она снова стала прежней, холодной, серьёзной.

– Подумал, – я по-прежнему улыбаюсь, Лия смотрит на меня с удивлением, – тебе не нужно никуда ехать!

– Я же тебе объяснила, – устало начала она, вскидывая руки, как будто бы я идиот, которому нужно повторять всё по несколько раз.

– Послушай. Тебе не нужно никуда ехать, потому что я решил, что тебе пора обновить гардероб. Я заехал в магазин и купил тебе пару тройку вещей и туфли. – Жестом показываю ей на заднее сидение, на котором сложены пакеты.

– Андрей! Я не могу это всё принять! Зачем ты ставишь меня в неудобное положение? – Её глаза расширены от удивления, я даже не могу понять, злится она или нет.

– Тебе придётся это принять, в противном случае мне придётся носить это самому. Но это будет весьма неудобно и ситуация будет щекотливой, не находишь? – Машину наполняют звуки её смеха, она смеётся громко и долго. На глазах выступают слёзы. Нужно смешить её как можно чаще.

– Ладно, что ты там купил? – Лия тянется за пакетами.

– Платье, юбку, блузку, всё, что ты носишь. – Перечисляю я. – Знаешь, я считаю, что ты должна принять карту, которую я тебе предлагал и делать покупки самой!

– Смотри, привыкну к такой роскоши, придётся ещё меня обеспечивать, – она продолжает смеяться.

Дальнейшая дорога проходит в молчании, мы слушаем музыку по радио, Лия тихонько подпевает.

– Лий, я тут подумал... Может тебе перевестись? – Я начинаю несмело прошупывать почву.

– С чего бы? – Она с подозрением смотрит на меня.

– Просто ты всегда мечтала стать журналистом.

– Нет! – Резко отвечает она.

– Послушай, твоя мама...

– Я сказала «нет»!

Всегда когда разговор заходит о её семье, она меняется. Старается быстрее закрыть эту тему. Лия как будто в коконе, который не хочет сбрасывать. Смею ли я её винить, если поступаю так же вот уже более десяти лет? Только один раз она мне поделилась своими переживаниями...

Мы встретились на старом дворе школы, здесь никогда никто не гулял. Не знаю, почему она выбрала это место. Ассоциации? Воспоминания? Могу только догадываться. На протяжении полугода встреча здесь стала нашим каждодневным ритуалом.

– Как дела на учёбе? – Лия выглядит великолепно. Тёмно-русые волосы собраны в аккуратный хвост, джинсы и красный свитер идеально ей подходят.

– Завтра экзамен. И всё, я дипломированный специалист.

– Ты его по – любому сдашь, в вопросах наследства ты

как рыба в воде! – Для усиления эффекта сказанных слов, она кивает головой.

– Я не парюсь. Если билет будет по этому вопросу, то всё ОК. Давай лучшие расскажи о себе. Как твоя газета?

Девушка выдержала паузу...

– Я больше ей не занимаюсь, – мне показалось или в её глазах стоят слёзы?

– Как это? Это же твоё увлечение, твоё детище?! – Я не могу поверить услышанному, может это такой прикол? Сколько её знаю, так она грезит этой газетой, всё свободное время проводит в типографии.

– Андрей, ну давай начистоту, чем мне это увлечение поможет в жизни? Профи мне всё равно не стать. Питать слепые надежды я не люблю. – Лия нарочито безразлично пинает камни, руки она спрятала в карманы джинс.

– Откуда такая уверенность? Ты даже не пыталась стать профи! – Я раздражён, как можно так легко от чего-то отказываться?

– Я просто знаю. – Лия смотрит на меня стеклянными глазами.

«Просто знаю? Тогда что с твоими глазами? Они наполнены слезами».

– Лия, что случилось? Расскажи мне. Пожалуйста. Я не обещаю помочь, но обещаю выслушать. – Я сижу на старой лавочке, которая осталась со времён старой школы, указываю ей на место рядом с собой.

– Андрей... Всё не так просто... Я далеко не из такой семьи как ты... – Она делает паузу, смотрит на мою реакцию. – Мои родители не будут оплачивать мне учёбу, тем более на журналиста... Не факт вообще, что я куда-либо пойду учиться, возможно, пойду к маме в кафе официанткой. – Она снова набирает в грудь воздуха. Каждое слово дается ей с трудом, как будто бы причиняя боль.

– А из какой я семьи? – Я в шоке, она думает, что моя семья достойна похвалы. Нет, девочка, этот человек, мой отец, не достоин называться родителем. Я молю небеса, чтобы его уже не было на этом свете.

– Уверена из очень хорошей. Ты такой воспитанный, образованный. Ты учишься платно, что означает, они платят за твою учёбу. Мне остаётся только мечтать об этом. – Вздыхает она и вытирает слёзы рукавом.

– Я работал с четырнадцатью лет. Убирал мусор, мыл машины. Я сам плачу за свою учёбу. У меня нет родителей. Я сирота.

Наверное, её удивило то, как спокойно я об этом сказал. Я столько раз повторял эти слова «Я сирота», что они пропитались внутрь меня, я сам в это поверил. Хотя я всегда им и был, даже в том доме, сидя вечерами за столом мы были сиротами. Сиротами, сидя бок о бок, с родным отцом.

– Прости. Господи, мне так стыдно. Я тебе очень соболезную. Я жалею тебе на свою жизнь, в то время как твоя...

– Подожди! – Я прерываю этот поток ненужных слов. – Мне не нужно сочувствовать и жалеть. Жалость – самое худшее, что можешь предложить человеку. Напротив, считай, я освободился из плена.

«В котором прожил 10 лет. В котором потерял часть себя. В котором наполовину умер», – подумал я, но так и не сказал этого.

– Андрей, я не знаю твою историю. Просто знай... Когда ты будешь готов выговориться, моё плечо в твоём распоряжении. В свою очередь могу ли я рассчитывать на твоё? – Она мне улыбается самой настоящей улыбкой, на левой щеке появляется ямочка.

– Миледи, моё плечо готово к вашим слезам в любое время дня и ночи, – мне смешно и грустно оттого, как легко с ней можно говорить о совсем не лёгких вещах. О вещах, которые меня уничтожили.

Расскажу ли я когда-нибудь ей своей семье? О моей Сонечке? О том, как мы гуляли вечерами, как сидели на крыше сарая, как она заплетала куклам косы и мечтала играть на гитаре? О том, как мы делили с ней один кусок хлеба на двоих или о том, как я прятал её в том же сарае, а она всё время хотела оттуда сбежать? О том, что произошло в ту ночь? И что было после? Наберусь ли я смелости вспомнить лицо моего родного и близкого человека? Осмелюсь ли сказать её имя вслух? Сонечка, Соня, София... Моя милая, маленькая девочка. Моя родная... Стоп! Хватит! Даже про-

сто сказать это про себя доставляет физическую боль.

Вам когда-нибудь вырывали сердце из груди? Я сейчас испытываю именно это. Моё сердце вырвали в ту ночь, топтали его ногами, швыряли о стены, а потом сунули на место. Но это больше не его место. Зачем оно мне, если оно идёт в комплекте с той нечеловеческой болью, что пришла вместе с ним? Я не хочу это испытывать, я не хочу это помнить! Я просто хотел быть обычным ребёнком десяти лет... Но перед глазами снова эти сумасшедшие глаза и осознание того, что половины меня больше нет... Что моя жизнь никогда не станет прежней... И в ту ночь я вышел из дома тем же десятилетним мальчиком, но внутри я был сломленным человеком. Я больше не был ребёнком, ведь дети такое не чувствуют, не должны, по крайней мере. Маленький мальчик ушёл в ту ночь навсегда и больше я его не видел.

Глава 2

По выходным Лия на завтрак готовит блины, мы завтракаем, а потом я еду на встречи. Такое начало дня стало уже привычным и представить, что когда-то будет иначе просто невозможно. Как я вообще раньше жил без этих блинчиков?

– Во сколько ты сегодня приедешь? – Лия намазывает блин маслом, сворачивает конвертом и протягивает его мне.

– Не знаю. По графику встреч не много, но сколько они будут длиться... Сегодня ещё заезжаю к Сипачу. А ты что-то хотела?

– Да. Я сегодня уйду к Женьке на ночёвку. Пойдём к ней на дачу.

– Вдвоём?

– Ну, планируем да, а там уж как пойдёт, – усмехается она.

– Чем хотите заняться? – Женька мне нравится, они давно дружат. Но мне не нравится, что они будут ночевать на даче, кто знает, чем они там будут заниматься.

– М, там будет Стас. Он пожарит мясо. Мы, возможно, выпьем вино, потом позвоним нашим бывшим, и пригласим к себе. А дальше уж как пойдёт.

– Чего?! – Мне не послышалось сейчас?

Девушка рассмеялась.

– Андрей, ты мне не папа, не брат, не муж. Почему я отчитываться должна? Я не хочу тебя обидеть, но у нас у каждого

своя личная жизнь. Своя, Андрей. Разумеется, я пошутила. Мы не собирались пить. Но Стас там будет и это нормально! Слышишь?

– Слышу. Мне этот Стас не нравится.

– А что если он нравится мне? Что если нравится?

Она злится, ей не приятна эта тема. Да уж, хорошее начало дня. Я ничего не могу с собой поделать.

Стас – их одноклассник. Лия ему всегда нравилась, но показывал он это, только когда по близости не было его крутых друзей. Да, Стас относится к крутым парням, которые играют в футбол, прогуливают школу и ездят на машине. Почему девчонки настолько глупы, чтобы не видеть этого? Если девушка нравится парню, он горы свернёт, но добьётся её внимания. Если нет, то тут уж извиняйте. И почему она не видит, как он меняется в присутствии друзей? Таких людей надо отсылать от себя как можно дальше. Но я не могу ей это всё сказать. У нас у каждого личная жизнь, она права.

Пусть она набьёт сама себе шишки, и вот когда ей понадобится мой совет, я буду рядом.

Я всегда буду рядом...

Ведь именно так и поступают настоящие друзья...

Мы встречаемся в любимом ресторане Виктора «Астория», мужчина проводит здесь важные переговоры и назначает все встречи. Раньше я сюда не ходил, потому что это заведение мне не по карману. Кто бы мог подумать...

В ресторане два зала, один выполнен в венецианском стиле, другой в стиле Прованс. Стоит ли удивляться, что Виктор всегда бронирует стол в первом зале? Он идеально вписывается в данный интерьер, уверен, его дом выполнен в том же интерьере.

На столе уже дожидаются нас горячее и закуски, Сипач всегда делает заказ наперёд...

Даже за меня.

– Виктор, я узнал, кто будет судьёй в нашем деле. Это мой старый знакомый.

– Что ж, это отличная новость! Сколько ему нужно заплатить? – В этом весь Виктор, надо будет он и Родину перепродать.

– Не всё упирается в деньги. Александр не берёт взятки. – Пытаюсь сдержать смешок, но Виктор это замечает.

– Не смеши меня, – Виктор ударил кулаком о стол, – деньги, мой друг, нужны всем!

– Трудно поспорить, – улыбаюсь я, – но Александр их не берёт. Но если вы ему докажете свою правоту, у нас есть шанс. Попробуйте с ним встретиться на нейтральной территории.

– У меня нет на это время. – Мужчина покрывается красными пятнами, как всегда, когда злится.

– А у меня нет на это полномочий, – разумеется, я могу позвонить Саше и встретиться, как в старые добрые времена. Но я хочу потом услышать, что же будет говорить Виктор,

каковы его дальнейшие планы?

На его лице видно, что он обдумывает мои слова.

– Хорошо. Дай мне его контакты.

– Вот, держите, – протягиваю визитку, – только, пожалуйста, не говорите что вы от меня.

На этом наша встреча заканчивается. Я уже собирался выходить, но почувствовал на себе чей – то взгляд.

– Андрей Вяземский? – За моей спиной стоит невысокая женщина, в униформе официанток. По возрасту ей уже не подходит эта работа.

– Да, это я. Мы знакомы? – пытаюсь вспомнить, где мы могли познакомиться.

Что – то есть в ней знакомое...

– Мы знакомы, Андрей, – на её лице появляется неприятная улыбка, которая обнажила кривые жёлтые зубы.

Да, такой бы на чай я не оставил...

– Тогда представьтесь, – я еле сдерживаю раздражение.

– Моё имя Маргарита.

Это мне не помогло её вспомнить.

Всматриваюсь в её лицо. Что – то есть знакомое, но что?

Я всматриваюсь в её тусклые серые глаза, вокруг них пролегли глубокие морщины, губы тонкие, ободранные, как будто бы она их постоянно кусает. Женщина на целую голову ниже меня, у неё какая-то болезненная худоба, я обращаю внимание на её руки. Она расчёсывает руку...

– Маргарита Воскресенская, – добавляет она, и улыбка

становится шире, от этого она становится похожей на не совсем вменяемого человека.

Меня как будто обдали холодной водой. Выкачали весь воздух. Да, теперь я узнаю Маргариту Воскресенскую, за последнее время она постарела лет на пятнадцать будто. Её лицо покрыто глубокими морщинами и это в сорок то лет?

До чего себя может довести человек?

– Что тебе нужно? Я тебе сказал однажды, что если хоть раз тебя увижу, то посажу за решётку! – Я наклоняюсь к ней, не хочу, чтобы кто-то нас услышал. – Откуда ты вообще тут взялась?

Последняя наша встреча была полгода назад, клянусь, я сразу её возненавидел. Тут нужно ещё подумать, кто настоящий монстр – Маргарита Воскресенская или Виктор Сипач?

– Тише, маленький. Не кричи, – она кладёт руку мне на плечо и слегка сжимает, – я просто хочу сказать – я ближе, чем ты думаешь, – говорит она угрожающе, а затем как ни в чём не бывало, уходит в комнату для персонала.

«Андрей. Прости за беспокойство. Мы можем встретиться сейчас?»

Смотрю на часы половина одиннадцатого вечера. Быстро набираю смс: «ОК, на старом дворе?»

*Ответ приходит сразу же: «Я около твоего подъезда...»
Лия проходит на мою кухню, она вся дрожит. На ней лёгкое платье в белый горох, которое едва достаёт до колен,*

с открытыми руками. Сверху накинута серая вязаная кофта, но она не теплее самого платья, так как она ажурная. На ногах сапоги. Ноги... Они голые. В декабре месяце! Что за чёрт?

– Эй, ну – ка, накинь на себя, – приношу одеяло из комнаты, наливаю в таз воды, Лия сразу опускает туда ноги, – я поставлю чайник. Ты будешь чай или кофе?

Молчит. Она раскачивается на диване взад-вперёд и меня это пугает, она похожа на человека в трансе.

– Чай? Лия! Ответь же мне, что с тобой? – Опускаюсь перед ней на колене и сжимаю её лицо ладонями, заставляя смотреть мне в глаза.

Она сжимает руки в замок. Господи, её руки перемазаны в крови, теперь я вижу, что и на кофте тоже следы крови. Может, она ранена?!

– Что это? Что случилось? Отвечай немедленно! – Трясу её за плечи, пытаюсь привести в чувства.

– Мне страшно... Очень страшно... – Она продолжает раскачиваться всё быстрее.

– Скажи мне, что случилось? – Как мне себя вести, я не понимаю. Полотенцем пытаюсь оттереть её руки.

– Андрей, я так боюсь... – Она плачет. Слезы текут по её щекам, она вытирает их руками и на лице остаются кровавые полосы.

– Откуда кровь? Что произошло? Расскажи мне всё, я смогу тебе помочь! Дома что – то случилось? На тебя на-

пали? Обокрали? – Я уже готов идти в её дом и разбираться со всеми жителями.

– Я боюсь, – она сотрясается в рыданиях, – я больше так не могу... С каждым днём становится хуже... Всё вышло из-под контроля... Так не должно быть... – Она говорит сбивчиво и даже не смотрит на меня. Лия выбрала одну точку и смотрит в неё.

– Милая, я вызову полицию. Подожди... – Быстро встаю и собираюсь набирать номер.

– Нет!!! – Она вцепилась мне в руку. – Прошу тебя! Нет!
– Что мне делать? – Я в растерянности. Ещё никогда у меня на кухне не сидели девушки в таком состоянии. А уж Лию такой я не видел никогда.

– Андрей... Спасибо тебе... – Девушка снова вытирает лицо, потом смотрит на свои руки и с остервенением начинает тереть их полотенцем.

– За что? Ты даже не даёшь мне помочь тебе! – Я начинаю заводить себя от ощущения беспомощности, я не могу никак помочь ей, она мне не доверяет.

– За то, что ты есть... Ты появился в моей жизни в самый тяжёлый период. Ты идёшь со мной и мне легче.

– Позволь мне помочь... Что случилось сегодня? – Снова опускаюсь на колени, на этот раз она встречается со мной взглядом.

– Мне очень страшно... Но сейчас я успокоюсь, позволь мне остаться... Знаешь, ты мой лучший друг, – она поло-

жила голову мне на плечо и взяла за руку.

– Ты мне очень дорога, знай это.

Я не смогу пройти через это снова. Этого просто не может быть!

Я сижу в своей машине, пытаюсь восстановить дыхание. Не могу поверить, что Маргарита нашла меня и ещё угрожала. Я надеялся, что перевернул эту страницу, навсегда распрощался с этой женщиной и вот она появляется снова! Как вести себя? Нужно ли рассказать Лии?

«Я ближе, чем ты думаешь».

Что она имела в виду? Она не может всё знать. Это просто невозможно. Перед глазами снова и снова появляется её лицо. Может быть, я не спас её? Может теперь всё будет хуже? Что мне делать? Я обещал всегда быть рядом и оберегать её, я думал, что теперь она в безопасности, но как оказалось, нет!

Еду домой, голова гудит жутко. Надеюсь, в аптечке есть анальгин или какое обезболивающее. Боль становится невыносимой и переходит резко в затылок. Нужно остановить машину. Выхожу на обочину, меня обдало холодным ветром. Становится немного легче. Нужно доехать до дома... Через пятнадцать минут я захожу в свою квартиру, боль настолько сильная, что в глазах темно. Практически ничего не видя, ищу аптечку.

– Андрей, что случилось? – Лия обеспокоена, она подхо-

дит ко мне, кладёт руку мне на грудь. – Андрей, тебе плохо? Скажи мне.

Я зажимаю руками голову и сажусь на стул. Боль такая сильная, что я даже не могу ничего сказать.

– Андрей, выпей немедленно! – Она сует в рот мне какую-то таблетку и даёт запить. Помогает снять куртку и ботинки. – Что это за встречи такие, после которых ты возвращаешься в таком состоянии? Это снова Сипач? Что ему нужно? Андрей, ты должен разорвать с ним все контакты!

Боль начинает утихать, и я замечаю перед собой её большие карие глаза, наполненные страхом, она сидит на корточках, вся бледная.

– Ты можешь хоть что-то мне сказать? А если бы меня не было? Что бы ты делал? – В её голосе слышатся истеричные нотки.

– Да умер бы, – с усмешкой шепчу я.

– Ха—ха, ты вот шутишь, а на самом деле ничего смешного нет! Это всё очень опасно!

Опасно...

Маргарита Воскресенская опасна...

Мысли пролетают у меня в голове одна за другой. Лия не должна ничего знать... Я должен сделать всё, что в моих силах для её безопасности! Я взял на себя ответственность и должен справиться со всем, что нас поджидает.

– Почему ты не у Жени?

– Андрюш, да ну их. Я как чувствовала, что нужна тебе...

Пришла за пять минут до твоего приезда. Господи, я так испугалась... Ты еле зашёл, такой бледный, словно мукой намазанный! – Лия сидит передо мной на корточках и гладит мою руку.

– Ты вела себя как настоящий профессионал!

– У меня есть одно правило, – смеётся она, – если твоему другу оторвало руку, то сначала окажи ему помощь, а потом уже падай в обморок.

– Так ты сейчас упадёшь в обморок?

– А тебе что оторвало руку? – Мы смеёмся.

Я встаю со стула и иду в комнату, она обнимает меня.

– Я помогу тебе. Вдруг упадёшь. Мне проще поддержать тебя, чем потом уже поднять.

– Твоя забота неоценима, – я целую её в волосы, от них пахнет костром.

Она помогает мне лечь на кровать и замерла около меня.

– Что такое?

– Ты должен раздеться. Твоя одежда вся сырая. Надо постирать.

Будь я в другом состоянии, я бы обязательно заметил, как её щёки загорелись, и она сцепила руки в замок.

– Мне помочь или ты справишься сам? – Нерешительно продолжает она.

– Я сам. Спасибо тебе, мой доктор. – Она мне улыбается, и в награду я получаю ту самую ямочку на левой щеке.

Ночь была ужасной, головная боль хоть и утихла, до конца

так и не отступила. Я долго не мог заснуть, слышал, как Лия на кухне время от времени греет чайник, гремит посудой. А затем пошла в душ.

– Доброе утро! – Меня встречает аромат свежесваренного кофе, Лия сидит на диване по-турецки в шортах и моей старой футболке.

Эта девчонка начала таскать мою старую одежду ещё год назад, ну а я, скажем так, не сильно возражал.

– Доброе. Ты хоть спала? – Сажусь напротив неё, она ставит передо мной чашку кофе.

– Конечно. Спала, как младенец, – бодро говорит она, но я замечаю под глазами синяки, которые она пыталась замазать тональным кремом.

– Я слышал, чайник постоянно шумел. – Делаю глоток, нужно отдать ей должное, кофе, в её приготовлении, великолепен.

– Ой, я мешала тебе? Прости, я думала, ты спишь.

– Так ты – то почему не спала? – Лия выглядит измученной, теперь я замечаю её опухшие глаза.

– Я за тебя переживала. Таким я тебя ещё не видела. Никак не могла успокоиться. А если бы меня не было дома. А если бы тебе стало плохо в дороге. А если бы ты вообще не доехал? – По её щекам текут слёзы, она закрывает лицо руками.

Я подхожу к ней и обнимаю. Прижимаю к себе, глажу по спине.

– Тихо. Ты чего? Всё ж нормально.

– А могло быть не «нормально»? Я всё думала, что могло заставить тебя так занервничать? Андрей, что вчера случилось?

– Всё хорошо, – я смотрю в её глаза, в них читается страх, – не переживай. Тебе не о чем беспокоиться.

– Я не верю тебе. – Лия ушла в комнату. Впервые за три года я соврал ей.

Я не могу сказать ей о том, что встретил Маргариту, не могу сказать о её угрозе.

Просто не могу...

Это же Лия, она ещё совсем ребёнок. Дети не должны такое переживать. Они должны жить в радости и в уверенности в том, что их любят. Ни один ребёнок не достоин, пройти через такие испытания в таком раннем возрасте. Дети они самые невинные создания, которые как губки впитывают в себя любовь, возвращая её при этом в трёхкратном размере. Какой бы тварью не был родитель, для своего ребёнка он самый лучший, родной и любимый... Это можно назвать слепой любовью...

Ребёнку нельзя объяснить, что его мама и папа плохие. Нет, для него они лучшие при любых обстоятельствах.

Жаль, что такая любовь приводит порой к непоправимым последствиям, о которых ты будешь жалеть всю оставшуюся жизнь.

Мы сидим на диване, по телевизору идёт какая-то политическая передача, которую мы включили, скорее, для фона. Я недавно приехал с работы, и мы решили провести вечер вдвоём. Это наша старая добрая традиция, закрываться вдвоём от мира и обсуждать насущные вопросы.

– Мне в колледже задали написать эссе на тему «Что для вас любовь?» – Лия закидывает на меня ноги и усмехается.

– Уже придумала, что ты будешь писать?

– Ага, для меня это женское имя, – она смеётся.

– Ты разве не веришь в любовь?

– Нет. Даже те семьи, в которых, казалось бы, царит любовь и гармония, за закрытыми дверями могут ненавидеть друг друга.

– Ну а как же люди живут по пятнадцать, двадцать, сорок лет?

– Андрей... – Девушка подбирает слова, – там не про любовь уже, – она улыбается, заплетает себе косичку и перекидывает её через плечо. – Такие семьи достойны восхищения, ведь в них царит уважение, понимание и терпение.

– А любовь куда делась? – Мне казалось, что все девчонки грезят о принце.

– Ну, какая любовь? Она приходит и уходит, сохраняет семью уважение... И вообще я считаю, что только платоническая любовь может быть истинной.

– То есть для тебя интимная часть не важна в отношениях? – С Лией легко говорить на любые темы, она не смущает-

ся на каких – то «взрослых» вещах и мне в ней это нравится.

– Знаешь, есть куча вещей интимней, чем секс, – она смотрит на мою реакцию, я жду продолжения, – путешествовать вдвоём на машине, есть одну сахарную вату на двоих, слушать музыку через одни наушники, да даже просто вместе полежать на кровати молча, зная, что на двоих у вас одни мечты...

– Наверное, ты права. Твоя теория имеет место быть, будь готова, что тебя могут и не поддержать.

– Мне не нужна поддержка стада, которое каждую неделю клянётся в любви разным людям. Мой кофе крепче, чем их отношения! Это чувство настолько обесценили, что ему цена уже даже не три копейки.

– Ну а ты, была влюблена в кого-нибудь? – Мы никогда не говорили об этом, но мне всегда было интересно.

– Да. – Я жду, что она расскажет о нём, но она молчит.

– Расскажи. – Я смотрю на неё, она выглядит недовольной, поджимает губы.

– Мне было четырнадцать или пятнадцать, не помню точно. Влюблена была, как дурочка. Жила от встречи до встречи, можно сказать...

– И почему не получилось?

– У него оказалась другая, – она с грустью смотрит на меня.

– Дурак, не заметил такую красотку, – я подтолкнул её в бок, – не грусти, если он тебя встретит сейчас, зуб даю, бу-

дет так сильно жалеть, что не разглядел в тебе такую принцессу.

Она смотрит на меня секунд 30, затем улыбается.

– Ещё как будет...

По телевизору начался концерт, и Лия прибавила громкость.

Мне не понятно, как можно не заметить, когда в тебя влюблена такая девушка? Она же удивительная... Я бы многое отдал, чтобы быть ей больше, чем друг. Но мы изначально оговорили наш статус, ещё задолго до переезда и я никогда не пытался что-то изменить. Хотя и очень часто жалел. Не могу сказать, что я тайно влюблён в Лию, нет, конечно же. Но время от времени в голове возникают вопросы: а могло ли у нас получиться? А какая она в отношениях? Насколько бы сильно изменились наши отношения?

Лия растягивается на диване, закинув руки за голову, а я, не смея шевельнуться, смотрю на неё. Лия просто невероятно красива, только сама этого не понимает.

– Знаешь, Андрюш, если так долго смотреть на человека, можно прожечь в нём дырку, – с сарказмом говорит она.

– Я просто задумался, – она смотрит на меня, и я понимаю, что готов так просидеть всю жизнь, только бы она не переставала на меня смотреть.

Глава 3

Сегодня ночью я проснулся в 3:40, моя подушка снова сырая. Когда-нибудь это закончится? Встаю и иду ванну, тихо, чтобы не помешать Лии, которая спит на кухне.

– У меня достаточно большая комната. Тебе будет комфортно, – мне настолько смешна эта ситуация, что я уже просто не могу сдерживаться.

– Я категорически отказываюсь спать с тобой в одной комнате! – Лия смотрит на меня в недоумении, как будто вообще не понимает, как я мог такое предложить.

– Хорошо, спи тут одна. Я буду спать на кухне.

– Нет! На кухне буду спать я. Даже не спорь, – она грозит мне пальцем, я поднимаю руки «сдаюсь».

Она спит на диване, который я купил специально для неё. Волосы рыжим пламенем рассыпались на подушке. Помню, когда мы познакомились, у неё были тёмные волосы, и как через полтора года она прибежала ко мне таким огоньком.

– Привет! – она бежит ко мне и машет рукой. Ярко рыжие волосы развеваются по ветру.

– Лия, что это, чёрт возьми? – Я смеюсь, она такая смешная.

– Знаешь, я решила, что рыжий это вот прямо мой цвет! – Она звонко смеётся, мы идём на наше место.

– Почему рыжий? – Мы продолжаем смеяться, чем при-

влекает к себе внимание прохожих.

– Просто для меня это грандиозные перемены, прощание с прежней жизнью. Ты мужчина, тебе не понять, – она бьёт меня по плечу.

Я умываюсь и возвращаюсь в комнату. Через несколько часов Лия начнёт бегать по квартире, опаздывая, я отвезу её в колледж, а у самого встреча с новым клиентом.

Во мне бурлит неконтролируемая ярость, нарушая с десятков правил, я подъезжаю к офису Сипача. Не останавливаясь у поста охраны, иду в его кабинет.

«Только бы сдержаться» – кручу в голове уже на протяжении двадцати минут. Всё утро пошло не по плану, когда я увидел утренний выпуск новостей, где сообщали новости за прошедшую ночь.

Всё бы ничего, но на записи я узнал двоих...

– Какого хрена ты творишь? – Я забегаю в кабинет Виктора, бросаю папку на стол.

Он смотрит на меня в недоумении.

– Андрей, объяснитесь! – Он поднимается со своего кресла.

– Нет, это ты объяснись! Я сказал тебе, что это дело не одного месяца, что придётся подождать. Так какого хрена ты творишь?

– Немедленно сядьте и объясните мне, о чём вы говорите!

– Макар с Алёной попали в аварию! Уже установили, что

авария была подстроена! – Я перевожу дух. – Это же твои дети!

– Какая авария?! Почему мне не сообщили? – Он весь покраснел.

– Ты главный подозреваемый!

– Где они сейчас? – Он достаёт свой телефон и что-то там ищет.

– Ты имеешь к этому отношение?

– Нет!!! Я только что прилетел! Вчера меня не было в городе!

Мы с Виктором едем в 7 городскую больницу. Без всякого труда нас пропускают в палату, там сидит Лана и Егор.

– Андрей, что вы тут делаете? Что он здесь делает? – Женщина выглядит измученной, мне её искренне жаль, то, что выпало на её долю нелегко пережить.

– Лана, Виктора не было в городе. Он пришёл проведать своих детей. – Виктор подходит к кровати сына, его оттенок лица такой же белый, как и простынь на кровати.

– Своих детей? Ты вспомнил о нас, папа? – Егор встал со стула и повернулся к нам.

– Егор, наши проблемы с матерью не должны влиять на вас. – Его голос дрогнул на имени сына, но никто не подал и виду.

– Из-за ваших с матерью проблем, мы остались без денег. Мы снимаем комнату в общежитии. Алёнка бросила учёбу и пошла продавцом в супермаркет. А ты где был, папа? Считал

свои миллионы? Думал, как забрать у нас то, что ещё осталось? Жизнь?

Лана закрыла лицо руками, Егор безразлично посмотрел на неё и снова с ненавистью уставился на отца.

– Светлана, послушай... Клянусь, это не я! – Виктор в отчаянии подходит к жене, но молодой человек перекрывает ему путь.

– Уходите. Мама не будет с вами разговаривать. – Парень подходит вплотную к отцу. – Держись подальше от нас. Встретимся в суде.

Мы сидим в моей машине, Виктор весь красный то ли от злости, то ли давление.

– Андрей, вы должны мне поверить...

– Виктор, все улики против вас. Вы же им угрожали каждую встречу, если они не откажутся от своей доли... – Я уже сам сомневаюсь в его причастности, его поведение в больнице меня удивило.

– Я не трогал своих детей...

– А кто трогал? У кого был мотив? – Я не могу представить, что кто-то пойдёт на это.

– Следствие разберётся. – Безэмоционально произносит бизнесмен.

– Следователь кроме вас никого не рассматривает.

– Значит, нам нужен другой следователь! Потому что убийца детей на свободе! – Виктор повышает голос, но сразу берёт себя в руки.

– Хорошо, я свяжусь со своими ребятами. Попробую всё узнать. А вы подумайте, кто мог это сделать?

Я стою в отделении полиции, жду следователя. Ясно, что никого они искать не собираются, ведь и так всем понятно, что аварию подстроил отец. Только мне хотелось бы самому посмотреть на машину... Что-то не даёт мне покоя в этом деле. Мой бывший однокашник, с которым я связался, сказал, что следователь по нашему делу молодой парень Богатырёв Максим Михайлович, он заверил меня, что с ним можно найти общий язык.

– Андрей Вяземский? Адвокат Сипача? – На вид он мой ровесник, чуть постарше, может.

– Да, мне хотелось бы ознакомиться с делом...

– Да-да... – Он ищет в кармане ключи, открывает дверь в кабинет. – Прошу вас.

Он положил передо мной папку. Я начинаю читать...

«Неисправность тормозных колодок... Удар на сторону пассажира...»

– Моего клиента не было в городе. – Замечаю я.

– С его-то связями... – Следователь пожимает плечами, мне это не нравится

– Вы предполагаете или это доказано?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.